УДК 394/395 (470)

ББК 63.52 (23)-7

У 308

Издание осуществлено при поддержке
Министерства образования и науки Удмуртской Республики

Редакционная коллегия:

председатель Комитета по делам архивов при Правительстве УР
Н.К. Коробейникова (сопредседатель);
канд. ист. наук, доцент М.Ю. Малышев (сопредседатель);
д-р ист. наук, профессор В.Е. Владыкин;
д-р ист. наук, профессор Р.Д. Голдина;
канд. ист. наук, профессор Т.Н. Ефремова;
канд. ист. наук, доцент Т.Ю. Луцина (отв. редактор);
канд. ист. наук, доцент В.В. Пузанов;
д-р ист. наук, профессор А.А. Тронин;
канд. ист. наук, доцент Д.А. Черниенко (отв. редактор)

У 308 Удмуртия: история и современность: Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы функционирования родных языков» / Под ред. Н.К. Коробейниковой, М.Ю. Малышева и др. — Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2005. — 340 с.

ISBN 5-7029-0221-1

Сборник содержит материалы докладов Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы функционирования родных языков», посвященной 85-летию государственности Удмуртской Республики (25—28 октября 2005 г., Ижевск), на сессии «Удмуртия: история и современность», состоявшейся 26 октября 2005 г. на историческом факультете Удмуртского государственного университета.

Сборник может быть использован в учебном процессе и исследовательской работе в общеобразовательных школах, учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования.

© Коллектив авторов, 2005

© Издательский дом «Удмуртский университет», 2005

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УДМУРТСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д.В. Репников
Удмуртский государственный
университет,
г. Ижевск

В ходе формирования в течение 1930-х гг. в СССР сталинской модели жестко централизованного государства высшие органы государственной власти Удмуртской АССР оказались встроенными в единую систему властных структур Советского Союза, функционирование которой было основано на принципе «демократического централизма». В итоге процессы, происходившие на союзном уровне, находили непосредственное отражение на уровне региональном. Важнейшим из них являлось установление властной монополии ВКП(б), вследствие чего на каждом уровне управления центром власти были ее комитеты, под контролем и руководством которых функционировали государственные органы, что обусловило вторичность их деятельности по отношению к партийным структурам, выражавшуюся в том, что, во-первых, о результатах своей работы по всем направлениям они регулярно отчитывались перед партийными инстанциями и, во-вторых, практически все исходившие от их имени нормативные акты принимались во исполнение соответствующих директив органов ВКП(б) центрального либо регионального уровня. В результате, неограниченное влияние партии в государственных структурах привело к снижению политической роли последних и сужению сферы их практической деятельности, которая, по сути, стала ограничиваться хозяйственно-организаторским и социально-культурным направлениями, о чем, в частности, свидетельствуют протоколы довоенных заседаний Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР (ПВС УАССР) и перечень рассматривавшихся на них вопросов.

В годы Великой Отечественной войны ПВС УАССР продолжал выполнять свои функции согласно конституционным нормам. Однако начало войны, нарушив конституционный порядок работы Верховного Совета УАССР (в 1941—1945 гг. состоялась только одна его сессия), вследствие чего ПВС УАССР был вынужден выполнять функции высшего органа государственной власти республики практически в течение всего военного

периода, вместе с тем оказало влияние и на организационные формы работы Президиума, проявившееся в том, что заседания последнего в силу объективных причин, как то мобилизация части его членов в РККА либо их занятость на производстве, стали проходить в неполном составе и нерегулярно. Тем не менее, в 1941—1945 гг. ПВС УАССР был проделан большой объем практической работы.

Одним из важнейших направлений практической деятельности ПВС УАССР в военный период было осуществление общего руководства работой местных Советов Удмуртии, в рамках которого его внимание было сосредоточено на решении трех основных задач: 1) руководство оргработой Советов и контроль над соблюдением ими конституционных норм их деятельности; 2) контроль над соблюдением Советами социалистической законности, т. е. над соответствием их деятельности и принимаемых ими решений Конституции и законам СССР, РСФСР и УАССР; 3) контроль и руководство работой Советов по конкретным направлениям их практической деятельности.

Наиболее значительными недочетами в оргработе Советов в военный период были несоответствие количества проводившихся ими сессий конституционным нормам и нарушение процесса функционирования их постоянных комиссий [Удмуртия., 1996, с. 146—148, 156, 158, 159]. Важнейшей объективной причиной возникновения подобной ситуации было то, что война привела к резкому сокращению численности депутатов в связи с их массовым уходом на фронт, мобилизацией на промышленные предприятия или на общественные работы зачастую за пределами их избирательных округов [Удмуртия., 1996, с. 147—148].

Поначалу основным способом приведения оргработы Советов в соответствие с конституционными нормами был разбор конкретных случаев на заседаниях ПВС УАССР с указанием на необходимость скорейшего устранения вскрытых недостатков. Но эти указания в силу объективных причин зачастую не давали положительного эффекта, вследствие чего возникла необходимость в принятии практических мер, способных приспособить оргработу Советов к условиям военного времени. В июле-августе 1942 г. ПВС УАССР предложил новый подход к условиям созыва и порядку проведения сессий, а именно, впредь при созыве сессий и определении кворума следовало исходить из наличного, а не избранного количества депутатов [Удмуртия., 1996, с. 149]. В итоге, хотя вплоть до конца войны Президиуму так и не удалось добиться полного соответствия оргработы

Советов конституционным нормам, тем не менее, внедрение нового подхода позволило многим из них оживить сессионную деятельность [Удмуртия., 1996, с. 149—150].

Что касается нарушения процесса функционирования постоянных комиссий Советов, то, как и в случае с созывом сессий, основной причиной этого было сокращение числа занятых в них депутатов вследствие, прежде всего, выбытия их в РККА. В 1941—1945 гг. ПВС УАССР осуществлял регулярный контроль над работой постоянных комиссий Советов. Итогом его деятельности в этом направлении стало то, что общая численность постоянных комиссий Советов к началу 1945 г. почти достигла довоенного уровня [Удмуртия., 1996, с. 156—157].

С руководством оргработой местных Советов тесно был связан контроль над соблюдением ими социалистической законности.

Условия военного времени объективно способствовали усилению роли исполнительного аппарата Советов, нашедшему свое выражение в том, что большинство вопросов стало решаться руководящим составом исполкомов, а зачастую единолично их председателями. Это привело к тому, что нарушение местными Советами Конституции УАССР стало довольно частым явлением.

Наиболее широкое распространение в годы войны получила пренебрегавшая нормами основного закона практика принятия исполкомами Советов решений о назначении и освобождении от обязанностей председателей, заместителей председателей и секретарей исполкомов Советов без избрания их на сессиях [ЦГА УР, ф. Р-620, оп. 1, д. 324, л. 5—6; д. 335, л. 2 об.—3; и др.], а также об отзыве народных судей [ЦГА УР, ф. Р-620, оп. 1, д. 335, л. 3; д. 345, л. 5; д. 347, л. 6; д. 357, л. 5—5 об.; и др.]. Что касается принятия единоличных решений председателями исполкомов Советов, то, к примеру, ими самостоятельно без обсуждения на заседании исполкома принимались решения о созыве сессий или о переносе сроков их проведения, единолично отменялись те или иные решения исполкомов [ЦГА УР, ф. Р-620, оп. 1, д. 338, л. 18 об.—19].

Отдавая должное обстоятельствам военного времени, ПВС УАССР строго подходил к соблюдению государственными органами Удмуртии Конституции и других законов УАССР и в каждом случае выявления фактов нарушения социалистической законности издавал указы или выносил постановления, отменявшие противоречившие закону решения Советов и разъяснявшие им их права и компетенцию.

Таким образом, как в процессе осуществления руководства оргработой Советов, так и контроля над соблюдением ими социалистической законности, основной целью ПВС УАССР было расширение демократических начал в деятельности Советов и усиление коллегиальности в работе их исполкомов.

Большое внимание ПВС УАССР уделял и вопросам контроля и руководства конкретными направлениями практической деятельности Советов.

В военные годы советским государством был принят целый ряд мер по оказанию государственной материальной помощи населению и, прежде всего, семьям военнослужащих. ПВС УАССР в течение всей войны держал работу Советов республики по реализации соответствующих указов и постановлений вышестоявших государственных органов под своим контролем, организуя регулярные проверки, в ходе которых им были выявлены многочисленные факты нарушений, выразившихся в непредоставлении либо, напротив, в незаконном предоставлении льгот и т. п. [ЦГА УР, ф. Р-620, оп. 1, д. 303, л. 2—3; д. 310, л. 2; д. 311, л. 2—4, 12 об.; д. 312, л. 2—3; д. 323, л. 2; д. 324, л. 2—3; д. 325, л. 3—4; д. 334, л. 3—3 об.; д. 364, л. 16 об.; д. 371, л. 1 об.; д. 373, л. 5; д. 375, л. 1 об.].

Ведя борьбу с нарушениями Советами положений указов и постановлений вышестоявших государственных органов, ПВС УАССР, с одной стороны, делал это путем демонстрации примеров положительной работы отдельных исполкомов. Вместе с тем, в своих постановлениях он постоянно обращал внимание председателей исполкомов рай(гор)советов на то, что они несут личную ответственность за правильность назначения и выплаты пособий, предоставления льгот и могут быть в исключительных случаях отстранены от обязанностей и привлечены к судебной ответственности. Однако важно заметить, что хотя за годы войны ПВС УАССР был принят целый ряд постановлений о неудовлетворительной работе исполкомов отдельных Советов, тем не менее, им не было принято ни одного постановления об отстранении того или иного советского руководителя от должности как не справившегося с работой. Снятие с должности руководителей исполкомов производилось только постановлениями Бюро Удмуртского ОК ВКП(б) [ЦДНИ УР, ф. 16, оп. 1, д. 3246, л. 4], причем без последующего их оформления в «советском порядке», что, на наш взгляд, являлось ярким свидетельством не только вторичности деятельности государственных органов по отношению к партийным структурам, но и, в данном случае, прямой подмены первых последними.

С контролем над проведением в жизнь Советами указов и постановлений вышестоявших государственных органов, касавшихся вопросов социального обеспечения населения, тесным образом была связана деятельность ПВС УАССР по разрешению жалоб и заявлений граждан на незаконные действия государственных учреждений республики и их руководителей (на неправильное обложение обязательными госпоставками и денежными налогами, на жилищно-коммунальное неустройство, на невыплату пенсий и пособий, на неоказание материальной помощи, на бюрократизм и волокиту и т. п.), многие из которых получили разрешение только после вмешательства ПВС УАССР, а виновные в нарушениях привлечены к уголовной ответственности [ЦГА УР, ф. Р-620, оп. 1, д. 384, л. 17—19 об., 49—51, 53—55; д. 1896, л. 15—18, 61—63; д. 2010, л. 1в—1д, 1ж, 1з].

Кроме того, серьезное внимание в годы войны ПВС УАССР уделял и таким направлениям деятельности местных Советов, как организация работы детских, политико-просветительных учреждений, осуществление контроля над охраной социалистической собственности и др.

Таким образом, деятельность ПВС УАССР в годы войны по руководству Советами и их исполкомами касалась всех сторон их работы и была нацелена на повышение оперативности работы Советов, приспособление ее к условиям военного времени и приведение в соответствие с действовавшими законами, указами и постановлениями вышестоявших государственных органов.

Что касается других направлений деятельности ПВС УАССР, то в период войны им решались вопросы, связанные с деятельностью Верховного Совета УАССР [ЦГА УР, ф. Р-620, оп. 1, д. 330, л. 25; д. 351, л. 4; д. 369, л. 2, 3 об.; д. 370, л. 3; д. 373, л. 6 об.], производились изменения в государственном аппарате республики, выражавшиеся в создании, упразднении и реорганизации отдельных органов отраслевого управления УАССР [ЦГА УР, ф. Р-620, оп. 1, д. 303, л. 3; д. 305, л. 5; д. 345, л. 3; д. 369, л. 3, 12; д. 397, л. 12]. Большое место в деятельности Президиума занимали и вопросы перестановки кадров руководящих работников Совнаркома УАССР, республиканских наркоматов и ведомств [ЦГА УР, ф. Р-620, оп. 1, д. 2775]. Однако важно заметить, что все эти указы издавались во исполнение соответствующих директив местных или центральных органов ВКП(б) [ЦГА УР, ф. Р-620, оп. 1, д. 369, л. 3, 12; ЦДНИ УР, ф. 16, оп. 1, д. 3248, л. 7; д. 3250, л. 14; РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 1047,

л. 28, 231]. Наконец, в 1941—1945 гг. ПВС УАССР были произведены изменения в административно-территориальном делении республики [ЦГА УР, ф. Р-620, оп. 1, д. 2775], проделана огромная работа по организации морального поощрения населения, выразившегося во вручении почетных грамот ПВС УАССР, присвоении почетных званий УАССР и т. п. [Родионов, 1988].

Подводя итог, следует заметить, что Великая Отечественная война внесла в деятельность ПВС УАССР изменения сугубо организационного плана. Данные изменения заключались в том, что, во-первых, поскольку регулярный созыв сессий Верховного Совета УАССР в 1941—1945 гг. оказался невозможен, его Президиум согласно Конституции был вынужден исполнять функции высшего органа государственной власти республики фактически на протяжении всего военного периода. И, во-вторых, заседания ПВС УАССР в годы войны стали проводиться нерегулярно и, вследствие, прежде всего, мобилизации части его членов в РККА, в неполном составе.

Относительно же практической деятельности ПВС УАССР можно, на наш взгляд, утверждать, что изменений принципиального характера война в нее не внесла, поскольку, с одной стороны, все вопросы, которые по Конституции были отнесены к сфере его компетенции, решались им и в годы войны, а с другой стороны, в 1941—1945 гг. ПВС УАССР продолжал действовать под полным контролем и руководством партийного аппарата, в отношении которого его деятельность по-прежнему носила вторичный характер, способствуя дальнейшему утверждению ПВС УАССР в роли государственного органа, лишенного политической самостоятельности, и ограничению сферы его практической работы хозяйственно-организаторским и социально-культурным направлениями, а по сути — сведению последней к решению вопросов по организации непосредственного обслуживания населения.

Литература

Родионов Н.А. Моральное поощрение участников оказания помощи фронту (1941—1945 гг.) // Удмуртская АССР — фронту (Патриотические движения населения республики в 1941—1945 гг.): Сб. ст. — Ижевск, 1988.

Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) — Ижевск, 1996